

УДК 343.233

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-40-50

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Шкабин Г. С.*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Правовой анализ ситуаций устранения неминуемой опасности, вызванной пандемией коронавируса.

Процедура и методы. В статье поднимается проблема уголовно-правовой оценки действий по причинению вреда при устранении опасности массового распространения заболевания. Обосновано мнение о том, что существующая пандемия COVID-19 представляет собой неминуемую опасность, которая может служить основой для чрезвычайных ситуаций. Приведена классификация чрезвычайных ситуаций при пандемии. Большое внимание уделяется проблеме «коллизии жизней» в деятельности врачей. Интенсивность распространения заболевания и ограниченность медицинских ресурсов создают ситуации, в которых врачам приходится делать выбор между жизнью одного пациента и смертью другого. В процессе исследования использовались формально-логический и ряд эмпирических методов: сравнительно-правовой, документально-аналитический (контент-анализ) и конкретно-социологический.

Результаты. Проведённый анализ показал отсутствие консенсуса среди учёных о правовых пределах действий врачей в условиях пандемии. Необходимы дальнейшее исследование проблемы и выработка практических рекомендаций по действиям медицинских работников в чрезвычайных ситуациях.

Теоретическая и/или практическая значимость. Расширено представление об использовании института крайней необходимости в деятельности медицинских работников.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, крайняя необходимость, правомерный вред, коллизия жизней, уголовное право

COVID-19 PANDEMIC AS A SOURCE OF DANGER AT NECESSITY

G. Shkabin*Research Institute of the Federal Penitentiary Service
15a-1, Narvskaya ul., Moscow, 125130, Russian Federation***Abstract.**

Aim. The purpose of this article is a legal analysis of situations of eliminating the imminent danger caused by the coronavirus pandemic.

Methodology. The article raises the problem of the criminal legal assessment of actions to cause harm while eliminating the directly threatening danger of the mass spread of the disease. It is substantiated that the existing COVID-19 pandemic is an imminent danger that may be the basis for emergencies. A classification of typical situations of emergency during the pandemic is given. The main focus of the article is on the problem of the «conflict of lives» in the activities of doctors. The intensity of the spread of the disease and the limited medical resources make situations quite common in which doctors have to make a choice between the life and death of individual patients. In the research process, formal-logical and a number of empirical methods were used: comparative legal, document-analytical (content analysis) and specific sociological.

Results. The analysis showed a lack of consensus among legal scholars and practical recommendations on the actions of doctors during a pandemic. Based on the results, the author made a number of conclusions, including the need for further research on urgent problems in the medical field.

Research implications. The results of the study can be used in further research into the problem, as well as in developing practical recommendations on the actions of medical workers in emergency situations.

Keywords: pandemic, COVID-19, extreme need, legal harm, conflict of lives, criminal law

Введение

Согласно данным Верховного Суда РФ¹ и по результатам исследований учёных [7], уголовно-правовая норма о крайней необходимости применяется достаточно редко. Однако можно утверждать, что её сущность находится в основе принятия многих решений как любым человеком в быту, так и должностными лицами при выполнении профессиональных обязанностей. Именно идея «выбора наименьшего из зол» заложена во многих нормах как международного, так и национального законодательства.

Крайняя необходимость давно уже стала межотраслевым институтом. Соответствующее понятие предусмотрено уголовным, гражданским, административным законодательством, используется при правовом регулировании экономических отношений и различных чрезвычайных ситуаций. Рассматриваемому обстоятельству, исключающему преступность деяния, посвящено большое количество диссертаций, монографий и научных статей. Однако нам пока неизвестны работы о правовой оценке причинения вреда в условиях крайней необходимости, связанных с пандемией COVID-19.

Целью настоящей работы является правовой анализ ситуаций устранения непосредственно угрожающей опасности, обусловленной пандемией коронавируса. Для этого нами решаются следующие задачи: 1) рассмотрение пандемии как источника опасности при крайней необходимости; 2) классификация возможных ситуаций

крайней необходимости, обусловленных возникновением пандемии; 3) анализ наиболее сложной проблемы – «коллизии жизней» в условиях пандемии.

Пандемия COVID-19 как источник опасности

Прежде чем перейти к анализу пандемии COVID-19 как источника опасности при крайней необходимости, рассмотрим вкратце некоторые общие положения. В ст. 39 УК РФ термин «опасность» употребляется 4 раза, причём с разной смысловой нагрузкой. Так, в ч. 1 дважды указывается на непосредственно угрожающую опасность, т. е. имеется в виду существование её в период времени, подлежащий правовой оценке. В ч. 2 применяется несколько иная формулировка – «угрожавшая опасность», т. е. та, которая имела место в прошлом.

Российское уголовное законодательство не раскрывает содержания понятия опасности, хотя оно несомненно является одним из базовых. В русском языке под «опасностью» понимается «возможность, угроза чего-нибудь опасного, т. е. способного причинить какой-нибудь вред, несчастье»². При определении понятия «опасность» в уголовно-правовой доктрине его нередко употребляют со словом «грозящая» («*грозить* – предупреждать с угрозой о чём-нибудь, либо предвещать чего-нибудь плохое, опасное»³). Понятие «опасность» требует объяснения не только с этимологической, но и с философско-правовой позиции.

В уголовном праве в самом общем виде под опасностью следует понимать какое-

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // СПС Консультант Плюс.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 413.

³ Там же.

либо событие или деяние (источник опасности), которое причиняет либо создаёт угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В большинстве случаев это проявление определённых сил, деструктивно воздействующих на ту или иную систему. Такие силы (природного, техногенного или социального характера) способны нанести ущерб этой системе, вывести её из строя или полностью уничтожить. Следовательно, та или иная опасность всегда имеет характер и степень. В первом случае, учитывается социальная значимость объекта, которому грозит опасность, а во втором – интенсивность причинения вреда и его объём. Опасность при крайней необходимости направлена против состояния защищённости жизненно важных интересов личности, общества или государства (т. е. против безопасности кого-либо или чего-либо).

Нередко понятия общественной опасности и вреда рассматриваются как синонимы, однако это различные понятия, которые соотносятся между собой как форма и содержание [15]. Практически всегда опасность предполагает некоторую отдалённость во времени относительно момента наступления последствий её реализации. Другими словами, об опасности можно говорить только тогда, когда вред ещё не причинён. В случае же, если уже произошло негативное изменение общественных отношений, опасность уже следует считать реализованной.

Нужно иметь в виду, что опасность не всегда влечёт за собой последствия, однако это не исключает её реальности. Например, землетрясение угрожает любому из строений, расположенных в зоне или неподалеку от эпицентра, но это не означает стопроцентной вероятности уничтожения каждого из сооружений. Поэтому, с нашей точки зрения, употребление термина «грозящая» при характеристике опасности является в определённой степени тавтологичным, т. е. этимологически и логически излишним.

В литературе выделяют множество вариантов классификаций опасностей.

Программа по комплексным исследованиям риска бедствий Международного совета по науке выделяет 6 групп опасностей¹. К их числу относится и биологическая опасность, т. е. та, которая вызвана воздействием патогенных болезнетворных живых организмов и (или) токсических веществ. Это может быть, например, пандемия. Под последней понимается глобальное распространение инфекционного заболевания, от которого не существует вакцины или естественного сопротивления организма². В медицинской литературе утверждается, что она является периодическим явлением в жизни человечества. Более того, делались прогнозы на появление в 2020 г. новой пандемии [1].

В ноябре 2019 г. в Китайской Народной Республике началось распространение до этого неизвестной пневмонии (воспаление лёгких, при котором поражаются маленькие воздушные пузырьки (альвеолы) и ткани вокруг них³). 30 января 2020 г. ВОЗ признала вспышку коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуацией в области общественного здоровья, имеющей международное значение. Возбудителем был определён коронавирус, который получил название SARS-CoV-2 (впоследствии коронавирусная инфекция была переименована в COVID-19). 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила, что распространение этой болезни приобрело характер пандемии⁴.

Данные о клинических показателях болезни регулярно обновляются и уточняются. В разных источниках появляются противоречивые сведения. Это означает, что полностью достоверной информации обо всех её ближайших и отдалённых послед-

¹ Shi P. Hazards, Disasters, and Risks // Disaster Risk Science. 2019. P. 1–48.

² Что такое пандемия? // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru (дата обращения: 05.06.2020)

³ Современная медицинская энциклопедия. СПб., Норинт, 2001. С. 154.

⁴ Пандемия коронавируса (COVID-19) // Всемирная организация здравоохранения : [сайт]. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov> (дата обращения: 05.06.2020).

ствиях пока не существует. Исходя из опубликованных сведений, характер опасности данного заболевания состоит в том, что оно влечёт за собой вредные последствия для здоровья и жизни человека. При этом смертность, по разным данным, составляет от 2% до 4,5% [10]. Эти цифры не являются самыми большими по сравнению с некоторыми другими инфекционными заболеваниями, например, туберкулёзом.

Степень опасности COVID-19 характеризуется прежде всего интенсивностью распространения болезни. На середину 2020 г. в мире было выявлено более 11 млн случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией, из них более полумиллиона умерших. В России эти показатели составили около 700 тыс. и 10 тыс. случаев соответственно¹.

Приведённые темпы являются катастрофическими практически для всех государств, поскольку в большинстве из них система здравоохранения не приспособлена к одновременному лечению такого количества больных. Всё это происходит в условиях отсутствия вакцин, достаточно эффективных лекарств и необходимого иммунитета у большинства населения. При этом среднее время от появления симптомов до клинического выздоровления составляет 6–8 недель [16]. Данные условия приводят к несоответствию количества больных и имеющихся ресурсов для их лечения. Поэтому полагаем, что именно степень опасности коронавируса делает его угрозой значимой для гораздо большего количества правоохраняемых интересов, чем только жизнь и здоровье человека. Таковыми могут быть отношения в сфере обеспечения собственности, экономической деятельности, здоровья населения и др.

Происходящие в мире события, связанные с распространением болезни, рекомендации ВОЗ и зарубежный опыт реагирования на угрозу способствовали принятию органами государственной вла-

сти Российской Федерации ряда нормативных актов, регламентирующих меры профилактики и противодействия надвигающейся опасности [4; 5; 14]. К их числу относится и Постановление Правительства РФ от 31.01.2020, которым коронавирусная инфекция 2019-нCoV была включена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих².

Таким образом, очевидно, что пандемия COVID-19 с уголовно-правовых позиций объективно является опасностью наличной и действительной, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам. Это означает, что она может быть признана источником крайней необходимости и является основанием для причинения правомерного вреда.

Классификация ситуаций крайней необходимости, связанных с пандемией COVID-19

Ситуации причинения вреда в условиях крайней необходимости можно классифицировать по различным основаниям. Это может быть способ причинения вреда, его субъект или место, где устраняется опасность, и т. п. Однако, по нашему мнению, в большей степени позволяет продемонстрировать многообразие рассматриваемой проблемы именно объект причинения вреда. В зависимости от данного критерия типичные ситуации крайней необходимости при устранении опасности пандемии можно разделить на те, при которых причиняется вред:

- 1) жизни человека;
- 2) его здоровью, например, когда одному больному отказывают в лечении, отдавая предпочтение больным коронавирусом;
- 3) физической свободе, когда инфицированных COVID-19 ограничивают в праве свободно перемещаться в пространстве;

¹ Сайт Центра системных наук и инженерии Университета Джона Хопкинса (США). URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecfb> (дата обращения: 01.07.2020).

² Постановление Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СПС КонсультантПлюс.

- 4) конституционным правам и свободам, например, когда, в результате вынужденного прекращения работы предприятия её сотрудникам не может быть выплачена заработная плата;
- 5) экономической деятельности, когда условия пандемии признаются непреодолимой силой для невозвращения на территорию России культурных ценностей [8];
- 6) правосудию, когда в некоторых странах в ущерб этому интересу многие осуждённые и заключённые вынужденно переводятся из тюрем под домашний арест или досрочно освобождаются¹.

Каждый из названных случаев заслуживает самостоятельного и более глубокого изучения. Остановимся более подробно на проблеме, имеющей наибольшую социальную значимость, – причинение вреда жизни в условиях пандемии коронавируса. В частности, речь пойдёт о случаях, когда врачам приходится делать выбор между необходимостью оказать медицинскую помощь многим пациентам и реальной возможностью сделать это только для определённого количества людей.

«Коллизия жизней» в условиях пандемии COVID-19

Состояние крайней необходимости, при которой сталкиваются две наивысшие ценности, давно известны уголовному праву и получили название «коллизии жизней» [9]. Разрешение подобных ситуаций предполагает соотношение двух разных жизней, установление между ними правового тождества или различия. А это значит, что

нужно сравнить жизни молодого человека и старика, крупного учёного и преступника и т. д. Это означает, что при таком сравнении жизней необходимо руководствоваться не только практическими соображениями, но и нравственными категориями и социально-психологическими установками.

На уровне бытовых отношений не исключены мнения, что предпочтение нужно отдать человеку, который может принести большую пользу для общества. Поэтому наверняка будут такие, которые посчитают возможным пожертвовать человеком, не имеющим места жительства, ради спасения перспективного специалиста. Несмотря на кажущуюся для юристов банальность этого вопроса и очевидность ответа, что «жизни равны», происходящие события заставляют вновь обращаться к данному вопросу.

Например, экстраординарность обстановки позволила врачам в Италии делать выбор между больными именно по возрастному признаку. Так, мэр Бергамо заявил, что в некоторых случаях несоответствие между ресурсами и огромным наплывом пациентов вынуждает врачей принимать решение не применять эффективные методы лечения «некоторых очень старых пациентов», по сути, оставляя их умирать².

Конечно, с позиций юриспруденции – одна жизнь всегда равноценна с другой. Любой иной официально одобренный подход способствовал бы структурному перестроению общества и разрушению существующей системы права. Естественно, подобное недопустимо. Аналогичный вывод содержится и в решениях Верховного Суда РФ. В своём кассационном определении по делу о совершении Г. убийства М. под угрозой расправы со стороны А. Суд обратил внимание на то, что подобные де-

¹ Alsema A. Colombia to release more than 10,000 inmates from prison over coronavirus fears // Colombia Reports [сайт]. URL: <https://colombiareports.com/colombia-to-release-more-than-10000-inmates-from-prison-over-coronavirus-fears> (дата обращения: 09.06.2020).

Carissimo J. 1,700 inmates released from Los Angeles County in response to coronavirus outbreak // CBSNEWS [сайт]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/inmates-released-los-angeles-county-coronavirus-response-2020-03-24> (дата обращения: 10.06.2020).

² Povoledo E., Bubola E., Momigliano A., Marcolini B. Italy's Health Care System Groans Under Coronavirus – a Warning to the World // The New York Times : [сайт] URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/12/world/europe/12italy-coronavirus-health-care.html> (дата обращения: 10.06.2020)

яния не образуют состояния крайней необходимости. При этом было отмечено, что «согласно Конституции РФ жизнь каждого человека охраняется в равной степени, в связи с чем жизнь Г. не являлась большей ценностью, чем жизнь М.»¹.

Таким образом, если отталкиваться от принципа равенства жизнью, ситуация, когда при принятии решения о выборе между двумя большими – пожертвовать одной жизнью ради спасения другой, разрешается достаточно просто. Вред в таких случаях будет равным, т.е. одна жизнь спасается за счёт другой. Действующее уголовное законодательство считает такие действия недопустимыми, поскольку крайняя необходимость предполагает причинение менее значительного вреда по сравнению с предотвращённым.

Однако всегда ли это правило применимо? Является ли оно незыблемым? Не оторвано ли уголовное право от действительности? Отечественная доктрина знала период, когда учёные считали ненаказуемым в определённых ситуациях жертвовать одним человеком ради спасения другого. Это было свойственно дореволюционному уголовному праву². В советский период многие авторы полагали, что такие действия противоречат нормам морали³. В современной уголовно-правовой доктрине данная точка зрения не получила однозначного одобрения. Представители, так называемого количественного подхода считают, что следует признать допустимым подобные действия [2; 3].

Иная позиция основывается на идеях И. Канта. Он определял крайнюю необходимость как «принуждение без права». Действия лица, выживающего за счёт гибели другого, считал он,

ненаказуемы вследствие бессилия закона в этом случае⁴. Сторонники кантовского воззрения (качественный подход) на разрешение рассматриваемой проблемы полагают, что математический подсчёт в таких случаях неуместен [6; 13]. Таким образом, на сегодняшний день в теории уголовного права сложились две противоположные точки зрения на уголовно-правовую оценку «коллизии жизней».

Неоднозначной является и судебная практика по данному вопросу. Российскому правосудию известны примеры, когда лицо, причинившее смерть под угрозой расправы над ним, как признаётся невиновным в совершении убийства⁵, так и, напротив, осуждается за совершение убийства в целом при схожих обстоятельствах⁶.

В связи с этим возникает естественный вопрос: как при наличии такой неопределённости в теории и практике должен поступить врач, стоящий перед выбором? Непрофессионал в области права должен принять правовое решение – кому жить, а кому умирать. Подобное вряд ли правильно. Отсутствие каких-либо ориентиров в данном вопросе несправедливо возлагает на медиков колоссальную ответственность.

Отметим, что некоторые ситуации причинения вреда при осуществлении медицинской деятельности получили освещение в отечественной юридической печати [6; 11; 12]. Однако в связи с всемирным распространением пандемии коронавируса на эти проблемы стоит взглянуть под иным углом зрения.

В российских средствах массовой информации не принято говорить о том, что врачам часто приходится делать выбор между жизнью одного и смертью другого пациента. Вместе с тем во многих западных

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.12.2005 № 59-о05-15 // СПС КонсультантПлюс.

² Лохвицкий А. А. Курс уголовного права. СПб., 1871. С. 127.

Спасович В. Д. Уголовное право: учеб. Т. 1. СПб., 1893. С. 409.

Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Лекции. Т. 1. М., 1994. С. 225.

³ Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. М., 1970. С. 82. Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 23.

⁴ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1966. С. 234, 307.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2005 № 48-о05-109сп // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.12.2012 № 19-О12-49сп // СПС КонсультантПлюс.

странах эта проблема является одной из самых обсуждаемых среди журналистов, а также среди учёных – и медиков, и юристов. Результатом таких дискуссий в некоторых случаях являлась подготовка этических рекомендаций по действиям в условиях пандемии.

Примером может служить изданное Британской медицинской ассоциацией руководство для врачей, которые лечат пациентов с COVID-19 (Руководство)¹. Данный документ является обобщённым мнением профессионального сообщества. Он не обладает признаком нормативности и имеет ориентирующее значение для врачей. В руководстве решаются 3 группы вопросов:

- 1) связанные с предоставлением лечения;
- 2) раскрывающие порядок принятия решения;
- 3) описывающие возможную ответственность медицинских работников.

Не останавливаясь на основной части содержания документа, отметим, что в нём даются рекомендации по действиям врачей в условии «коллизии жизней». Авторы не исключают, что сортировка, т. е. принятие решения о том, кто должен получить лечение немедленно в обстановке наличия ограниченных ресурсов, может осуществляться в условиях, когда количество людей в угрожающем их жизням состоянии будет больше, чем имеющаяся возможность лечить одновременно.

В этих условиях не должно применяться правило – «кто первый обратился за помощью, тот первый её и получил». В Руководстве указывается, что приоритет должен отдаваться тем пациентам, чьё состояние будет *наиболее неотложным, наименее сложным, и которые, вероятно, будут жить дольше всего*. Тем самым увеличивая социальную пользу с т. зр. снижения смертности и заболеваемости. Приоритетные решения будут зависеть от взаимосвязи между доступностью ресур-

сов и спросом на них. При этом подчёркивается, что недопустимо принимать такие решения на основании возраста. Хотя этот показатель может влиять на общее состояние здоровья человека, снижая его шансы на выживание². Другими словами, отмена лечения лица, которое больше не может получать от этого выгоду, является допустимым. Однако это возможно только для достижения основной цели – предоставления лечения, которое он получает, другому лицу. Получается, что в соответствии с Руководством для врача этично и законно, следуя политике определения приоритетов, отказывать в лечении находящемуся в более тяжёлом состоянии и почти безнадежному больному, отдавая приоритет лицу, имеющему большие шансы на выживание.

Таким образом, английское медицинское сообщество в условиях непосредственно угрожающей опасности пандемии сместило этический баланс всех врачей и работников здравоохранения в сторону утилитарной цели максимальной пользы для большего количества людей. В этой связи следует отметить, что, несмотря на фактическое отсутствие публичного обсуждения данных проблем в российской информационной сфере, среди отечественных медицинских работников распространено схожее мнение.

Так, нами проведено пилотное социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 32 врача различных специальностей. На вопрос в виде смоделированной ситуации «Кому из двух тяжелобольных COVID-19 Вы назначите применение необходимого, но единственного аппарата ИВЛ?» были получены следующие ответы:

- 25 человек (≈78%) заявили, что будут спасать в первую очередь больного, у которого больше шансов на выздоровление;
- 5 респондентов (≈16%) заняли противоположную позицию и сообщили,

¹ COVID-19 – ethical issues: guidance // BMA : [сайт]. URL: <https://www.bma.org.uk/advice-and-support/covid-19/ethics/covid-19-ethical-issues> (дата обращения: 05.06.2020).

² Там же.

что в первую очередь будут лечить наиболее тяжёло больного;

- 2 специалиста (≈6%) ответили, что отдадут предпочтение более молодому.

Приведённые результаты, с одной стороны, демонстрируют твёрдую направленность большинства руководствоваться в своей деятельности интересами всего общества, а с другой – отсутствие единства мнений для достаточно типичных и распространённых случаев.

Для анализа рассматриваемой ситуации будет интересен пример, известный английскому правосудию, в котором делается выбор между двумя жизнями: в 2000 г. Апелляционный суд Великобритании принял решение о допустимости хирургического разделения сиамских близнецов. Однако такая операция неизбежно приведёт к смерти одного из них, но позволит избежать неминуемой смерти обоих. Суд признал наличие крайней необходимости как основания лишения жизни сестры. При этом подчёркивалось, что она более слабая и её смерть была необходима, чтобы избежать неминуемой гибели их обоих¹. Данное дело позволило выработать следующие условия, при которых лишение жизни считается правомерным:

1. Не представляется возможным сохранить жизнь X, не приведя к смерти Y.
2. Y своим продолжительным существованием неизбежно приведёт к смерти X в течение короткого периода времени.
3. X способен жить независимой жизнью, но Y не способен ни при каких обстоятельствах, включая все формы медицинского вмешательства, на жизнеспособное независимое существование.

Вместе с тем английская правовая доктрина не спешит признавать правомерность отказа от лечения одного человека с целью предоставления его другому. Так, Дж. Харфорд (J. Hurford) считает, что описанные в Руководстве действия могут быть

признаны убийством [17]. Данная точка зрения в целом совпадает с мнением ряда отечественных учёных [6; 13]. Однако происходящие в мире события, возможность оценить ситуацию не абстрактно, а стать почти её непосредственным участником, дают основание, по меньшей мере, сомневаться в непоколебимости такой позиции. Поэтому в этой части мы оставляем за собой решение одного из самых сложных вопросов не только уголовного права, но всей философии права: «Возможно ли жертвовать одним человеком ради спасения жизни другого или многих людей?». При этом призываем научное сообщество, ввиду новых обстоятельств планетарного масштаба, вернуться к обсуждению проблемы «коллизии жизней». Правовые исследования в данном направлении поспособствуют принятию обоснованных решений в медицине, не опасаясь наступления уголовной ответственности.

Заключение

Таким образом, анализ доктрины, российской и зарубежной судебной практики по делам, связанным с правовой оценкой ситуаций «коллизии жизней», в преломлении их к проблеме устранения непосредственно угрожающей опасности пандемии COVID-19, позволяет прийти к ряду выводов. Во-первых, пандемия как источник опасности при крайней необходимости давно известна уголовно-правовой доктрине. Однако происходящие в мире события, связанные с распространением болезни, по своему масштабу не имели аналогов в истории человечества. Известные эпидемии оспы, чумы, «испанки» и других инфекций происходили совершенно в иных коммуникационных условиях.

Во-вторых, современные миграционные процессы делают большинство новых вирусов потенциально опасными для всего населения Земли. А это означает, что подобные пандемии почти точно будут повторяться ещё много раз. Данное обстоятельство возлагает на юридическое научное сообщество определённую обя-

¹ ReA(Children)(ConjoinedTwins:SurgicalSeparation)// National Library of Medicine [сайт]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15069933/> (дата обращения: 10.06.2020).

занность. Она состоит в необходимости подготовить обоснованные рекомендации по определению пределов совершения допустимых действий лицами, вынужденных причинять вред правоохраняемым интересам.

В-третьих, уже назрела потребность совершенствования института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сегодняшняя редакция ст. 39 УК РФ не даёт ответа на многие вопросы, в т. ч. и связанные с проблемой «коллизии жизней». Так, с позиций материального

права она может быть решена формально. Соотношение противопоставленных благ – одна жизнь в обмен на несколько жизней допустима. Однако это противоречит нормам нравственности. Законодатель, не дающий прямой регламентации таких случаев, отдаёт их на «откуп» правоприменителям, оставляя лиц, действующих в интересах общества и государства, наедине с опасностью и под угрозой уголовной ответственности.

Статья поступила в редакцию 18.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А. Б., Куликов П. В. Решенные и проблемные вопросы эпидемиологии гриппа через сто лет после пандемии «испанки» // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2019. № 18 (5). С. 109–120.
2. Гехфенбаум Г. М. Крайняя необходимость в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 165 с.
3. Гончаров Д. Ю., Гончарова С. Г. Причинение смерти при крайней необходимости как форма легитимации насилия // Уголовное право. 2015. № 4. С. 8–12.
4. Гулакова В. Ю., Касторнов Н. С. Об организационно-правовых мерах борьбы с пандемией в России // Базис. 2020. № 1. С. 26–29.
5. Евстратова Ю. А., Хайрусов Д. С. **Правовое противодействие новой национальной угрозе – COVID-19** // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2. С. 88–91.
6. Крылова Н., Павлова Н. **Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения** // Уголовное право. 2005. № 1. С. 41–44.
7. Михайлов В. И. Развитие института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в постановлениях пленумов высших судебных органов страны // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования / отв. ред. В. П. Кувалдин. М., 2020. С. 82–93.
8. Морозов С. А. Каким будет ущерб от вспышки коронавируса для глобальной экономики? // Меридиан: научный электронный журнал. 2020. №8 (42). URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3544&pdf=1> (дата обращения: 05.06.2020).
9. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. «Коллизия жизней» при крайней необходимости и проблемы уголовной ответственности // Государство и право. 2007. № 7. С. 64–71.
10. Прилуцкий А. С. **Коронавирусная болезнь 2019. Часть 2: Клиника, диагностика, лечение, профилактика** // Вестник гигиены и эпидемиологии. 2020. № 1. С. 87–101.
11. Сариев О. М. Крайняя необходимость в медицинской деятельности и условия её правомерности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 239–245.
12. Сенокосова Е. К. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, совершённого при оказании медицинской помощи // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 1. С. 196–202.
13. Станкевич А. М. Правовое регулирование пределов правомерности крайней необходимости: учебное пособие. Тула, 2014. 131 с.
14. Сыропятова С. Б., Алланина Л. М. Правовое регулирование национальной безопасности и жизнедеятельности в условиях пандемии // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. № 2. Т. 1. С. 139–147.
15. Шкабин Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica. 2016. № 8. С. 62–80.
16. Jason P. Intensive care management of coronavirus disease 2019 (COVID-19): challenges and recommendations // The Lancet Respiratory Medicine. 2020. Vol. 8. P. 506–517.

17. Hurford J. The BMA COVID-19 ethical guidance: a legal analysis // *The New Bioethics*: [сайт]. URL: <https://www.bma.org.uk/media/2226/bma-covid-19-ethics-guidance.pdf> (дата обращения: 05.06.2020).

REFERENCES

1. Belov A. B., Kulikov P. V. [Resolved and problematic issues of influenza epidemiology a hundred years after the Spanish flu pandemic]. In: *Epidemiologiya i Vaksinoprofilaktika* [Epidemiology and Vaccine Prophylactic], 2019, no. 18 (5), pp. 109–120.
2. Gekhfenbaum G. M. *Krainyaya neobkhodimost v ugovnom prave: dis. ... kand. jurid. nauk* [Extreme necessity in criminal law: PhD thesis in Law]. Stavropol, 2002. 165 p.
3. Goncharov D. Yu., Goncharova S. G. [Causing death when absolutely necessary as a form of legitimization of violence]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2015, no. 4, pp. 8–12.
4. Gulakova V. Yu., Kastornov N. S. [On organizational and legal measures to combat the pandemic in Russia]. In: *Bazis*, 2020, no. 1, pp. 26–29.
5. Evstratova Yu. A., Khairusov D. S. [Legal Counteraction to the New National Threat – COVID-19]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskoi Yuridicheskoi Akademii* [Bulletin of St. Petersburg Law Academy], 2020, no. 2, pp. 88–91.
6. Krylova N., Pavlova N. [Medical emergency: some practical issues]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2005, no. 1, pp. 41–44.
7. Mikhailov V. I. [Development of the institution of circumstances precluding criminality in the decisions of the plenums of the highest judicial bodies of the country]. In: Kuvaldin V. P., ed. *Ugolovnoe i operativno-razysknoe zakonodatelstvo: problemy mezhotraslevykh svyazei i perspektivy sovershenstvovaniya* [Criminal and operational-investigative legislation: problems of intersectoral relations and prospects for improvement], Moscow, 2020, pp. 82–93.
8. Morozov S. A. [What will be the damage from the outbreak of coronavirus to the global economy?]. In: *Meridian: nauchnyi elektronnyi zhurnal* [Meridian: scientific electronic journal], 2020, no. 8 (42). Available at: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=3544&pdf=1> (accessed: 05.06.2020).
9. Pleshakov A. M., Shkabin G. S. [«Collision of lives» in case of emergency and the problem of criminal liability]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2007, no. 7, pp. 64–71.
10. Prilutsky A. S. [Coronavirus disease 2019. Part 2: Clinical presentation, diagnosis, treatment, prevention]. In: *Vestnik gigieny i epidemiologii* [Bulletin of Hygiene and Epidemiology], 2020, no. 1, pp. 87–101.
11. Sariev O. M. [The urgent need for medical activity and the conditions for its legality]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities], 2014, no. 11 (139), pp. 239–245.
12. Senokosova E. K. [Circumstances precluding the criminality of an act committed in the provision of medical care]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 196–202.
13. Stankevich A. M. *Pravovoe regulirovanie predelov pravomernosti krainei neobkhodimosti* [Legal regulation of the limits of legitimacy of extreme necessity]. Tula, 2014. 131 p.
14. Syropatova S. B., Allantina L. M. [Legal regulation of national security and life in a pandemic]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of Volga University named after V. N. Tatishchev], 2019, no. 2, vol. 1, pp. 139–147.
15. Shkabin G. S. [Harm in criminal law: types and legal regulation]. In: *Lex russica*, 2016, no. 8, pp. 62–80.
16. Jason P. Intensive care management of coronavirus disease 2019 (COVID-19): challenges and recommendations. In: *The Lancet Respiratory Medicine*, 2020, vol. 8, pp. 506–517.
17. Hurford J. The BMA COVID-19 ethical guidance: a legal analysis. In: *The New Bioethics*. Available at: <https://www.bma.org.uk/media/2226/bma-covid-19-ethics-guidance.pdf> (accessed: 05.06.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкабин Геннадий Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказания;
e-mail: uprzn@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gennady S. Shkabin – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service;
e-mail: uprzn@ya.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шкабин Г. С. Пандемия COVID-19 как источник опасности при крайней необходимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 40–50. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-40-50

FOR CITATION

Shkabin G. S. COVID-19 pandemic as a source of danger at necessity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 3, pp. 40–50.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-40-50